

Самым главным показателем прогрессивного развития того времени можно считать продолжительность жизни людей. Средняя продолжительность жизни мужчин достигла 70 лет, а женщины 75 лет. Демографическая ситуация в целом была оптимистичной. Это была эпоха большого искусства, большого строительства, большой науки, больших перемен.

ЦЕННОСТНОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО СТРУКТУРА

В.Н. Варич

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Аксиология – относительно молодая отрасль философского знания, одной из важнейших предметных областей которой является ценностное сознание, его сущность, объект, предмет, структура и элементы, а также роль ценностного сознания в духовной жизни личности и общества. Начиная с трудов неокантианцев в середине XIX в., ценностное сознание является предметом систематического философского осмысления. По словам Ю.И. Мирошникова, ценностное сознание – это «определенный горизонт сознания, благодаря которому человек утверждает свои ценностные отношения с миром и становится субъектом постижения ценностных свойств бытия» [1, с. 66].

Сознание как высшая форма психической активности субъекта проистекает из глубин психической жизни, из полноты переживаний и мира чувств, которые обуславливают умонастроения и оценивающие позиции личности. Именно в сознании человека мир приобретает смысл и значение, которые не присущи ему как таковому: «Все ситуации, в которые человек попадает, он воспринимает с точки зрения увиденных ценностей, в результате чего ситуации приобретают смысл и значимость», – отмечает Н. Гартман. Поэтому, с его точки зрения, «всякое осознание ситуации одновременно есть сложное ценностное сознание, даже если соответствующие данной ситуации ценности как таковые не воспринимаются» [2, с. 346]. Ценностное сознание привносит ценности как критерии в мир действительного; бытие, ценностно индифферентное само по себе, получает оценку. Именно таким образом аксиологические измерения действительного наслаиваются на онтологические. «Через проникновение человека в их глубину растет ценностно-чувствующая причастность сознания ценностному содержанию человеческой жизни; и одновременно с этим растет и это ценностное содержание» [2, с. 347].

В этом ключе многие исследователи ценностного сознания полагают, что его истоком является эмоциональная сфера человека, взаимосвязанная со всеми уровнями и формами психики: «В основе теоретической и практической модели ценностного сознания человека лежат эмоции, которые являются универсальной организующей субстанцией структуры сознания», – утверждает Т.И. Шибeko [3, с. 73]. Вместе с тем способность чувствовать и переживать дополняется у человека способностью разумно созерцать ценностные свойства бытия, формируя ценностные представления: «Ценностное представление – это выражение ценности сознанием человека, результат единства рационального и эмоционального в ценностном восприятии мира», – пишет Н.Г. Попова [3, с. 318].

Представления об эмоциональной составляющей ценностного сознания соотносятся с теорией ценностных ответов, развитой в немецкой философии XIX в. В соответствии с этой теорией, каждой ценности соответствует лишь один способ эмоциональной реакции – подходящий ей ценностный ответ. Различные ценностные ответы образуют количественно и качественно иерархизированный ряд ценностно-признающих и ценностно-отрицающих актов: похвала – порицание, почитание – поношение;

любовь – ненависть, восхищение – презрение и пр. Эти оценки и соответствующие им ценностные суждения с позиций указанной теории являются всего лишь внешней демонстрацией той внутренней связи, которая существует между статусом ценности и родом ценностного чувства. Предпочтение в отношении той или иной ценности выражает изначальное ценностное видение и является первичным элементом в самом непосредственном ценностном чувствовании. По мысли Н. Гартмана, чувство, определяющее ценностные ориентации («аксиологическое чувство высоты»), не подчиняется внешним влияниям и не зависит от исторически обусловленных правил предпочтения: «Это чувство идеального порядка *sui generis*, которое нельзя сравнивать ни с каким другим и измерение которого ни с каким другим не совпадает» [2, с. 302]. Личность как субъект возможных актов необходимо связана с тем, что вообще объективно может быть предметом стремления и оценки, то есть с объектом ценностного сознания: «Все ценное..., поскольку в отношении него существует ценностное сознание, есть ценностный объект этого сознания» [2, с. 314].

М.С. Каган в своей «Философии культуры» отмечает, что итогом предметной деятельности человека может быть как новый объект, так и какая-либо информация о существующем, которая выступает либо в форме знания, либо в форме ценностного его осмысления, «поскольку знание есть отражение *объективного бытия*, отвлеченного от отношения к нему субъекта, а ценностное сознание – отражение *значения объекта для субъекта* (я называю поэтому саму ценность «субъективированным объектом»)» [4, с. 103]. Исторически первоначальные формы ценностной связи человека с миром и другими людьми развивались так же, как и формы познавательной деятельности, а именно: в практическом, мифологическом и игровом сознании, поскольку «на раннем этапе развития культуры познавательное и ценностное сознание вообще не отделилось друг от друга» [4, с. 160]. В нерасчлененном обыденном сознании фиксировались значения объектов, приобретаемые ими в практической деятельности субъектов, и значения одного субъекта для другого, обнаруживавшиеся в их практическом поведении. Оценивание объектов внешнего мира и других людей является лишь одним из векторов ценностного сознания. По мере развития индивидуального сознания и достижения высокого уровня рефлексивности формируется и второй вектор – оценивание человеком самого себя как субъекта.

Несмотря на преобладание в современной цивилизации рационализированных и научно обоснованных форм поведения, ценностные установки не утрачивают своей значимости в сознании и поведении человека. М.С. Каган видит объяснение этому явлению в отсутствии прямого пути от знания к действию: «Мотивационную роль в практическом поведении индивида могут играть только *переживание, эмоциональное влечение, чувство*, а оно-то... и является *психологическим субстратом и фундаментом ценностного отношения*» [4, с. 200]. При этом ценности, опредмеченные в различных продуктах человеческой деятельности, не могут быть переданы другим людям в процессе обычной коммуникации – ее средства оказываются достаточными лишь для того, чтобы информировать о том, каковы ценностные ориентации того или иного человека, но нельзя добиться того, чтобы кто-то их разделил, сделал своими ценностями: «Ибо ценностное сознание вырабатывается человеком как субъектом... Субъектом означает *свободной личностью*, действующей на основе собственного целеполагания и выбора, обладающей не только *сознанием*, но и *самосознанием*, уникальным носителем духа, способным не к одним интеллектуальным операциям, но и к *переживанию*» [4, с. 200].

Ю.И. Мирошников придерживается сходной точки зрения на взаимосвязь ценностного сознания и эмоциональной сферой человеческой психики, отмечая, что ценностное сознание превращает ценностные свойства бытия в свой предмет благодаря раз-

нообразным эмоциональным переживаниям: «Акты ценностного сознания не существуют сами по себе, их обязательно сопровождают акты сенсорной чувственности» [1, с. 73]. Вместе с тем любая форма познавательного процесса или практической деятельности получает эмоциональную окраску со стороны ценностного сознания. Непосредственное восприятие окружающего мира с помощью органов чувств порождает многообразные эмоциональные формы, сопровождающие познание и деятельность: «Внутреннее видение этого рода, качественно дифференцированное чувствование, как бы алогично оно ни было, имеет не меньшую важность, чем содержательно наполненное сознание, суть формы схватывания, пусть и не переводимые на язык понятий» [2, 346]. Но сами эмоциональные реакции опосредованы рациональной сферой сознания и социальной средой, поэтому эмоции и связанное с ними ценностное сознание обладают интерсубъективной природой. Субъектом ценностного сознания может выступать не только конкретная личность, но и различные социальные общности – небольшие контактные группы, большие неконтактные группы, человечество в целом.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что *психологической основой* различных видов ценностного сознания принято считать различные эмоциональные состояния и формирующееся на их основе ценностное чувство. Его *субъектом* является личность, по определению обладающая самосознанием и рефлексивными способностями, а также группы личностей со сходными эмоциональными откликами и ценностными ориентациями. *Объектом* ценностного сознания являются значимости предметов внешнего мира и других людей, обнаруживающиеся в совместной предметно-практической деятельности (ценности как таковые), а также значимость субъекта деятельности и коммуникации для самого себя. *Предметом* ценностного сознания, по определению Ю.А. Мирошникова, «выступает ценность, превращенная в элемент сознания, в значительной степени определяемая действенным отношением человека к миру, его местом в социуме, его духовной зрелостью, воспитанностью его чувств» [1 с. 68]. Предмет ценностного сознания исторически изменяется, равно как трансформируется и иерархия образующих его ценностей. Однако во всех этих изменениях важнейшую роль играют *ценностные отношения*, выстраиваемые человеком между собой и объектом ценностного сознания. Они принципиально отличаются от познавательного отношения к миру, которое предполагает внеположенность субъекта объекту. Ценностное отношение, напротив, снимает противоположность субъекта и объекта, поскольку мир ценностей и есть мир человека.

С этой точки зрения знание ценностей составляет периферическую область ценностного сознания, а его средоточием являются эмоциональные состояния в процессе созерцания ценностей: «... ценностное сознание всегда несет в себе эмоциональное, пристрастное, пафосное отношение к миру» [1., с. 70] Кроме этого, существенной особенностью ценностного сознания можно считать его иерархическую природу, своего рода «созерцание упорядоченности мира по вертикали, уходящей в верхние и нижние слои бытия» [там же]. Ценностное сознание, по определению Н. Гартмана, – это сознание иерархии, а любой осуществляемый человеком выбор представляет собой функцию этого сознания. Глубина удовлетворения, вызываемого ценностью («ценностный ответ» или «ценностное предпочтение») позволяет судить об аксиологическом статусе ценности [см. Гартман, с. 292-314]. Безусловно, представления о ценностной вертикали зависят от конкретной мировоззренческой системы, но сущность ценностного сознания не зависит от той или иной социально обусловленной модификации ценностного отношения. Таким образом, важнейшие *свойства* ценностного сознания – это, во-первых, взаимосвязь с эмоциями и чувствами субъекта, а во-вторых, осознание мировой иерархии и сопричастности человека ценностной упорядоченности сущего.

Эмоционально окрашенные состояния ценностного сознания находят выражение в *ценностных оценках*, каждая из которых представляет собой акт ценностного сознания, фиксирующий ценностные свойства объекта – моральные, эстетические, религиозные, интеллектуальные, политические и др. (В скобках необходимо отметить, что термин «ценностная оценка», а не просто «оценка», применяется для того, чтобы отделить акты ценностного сознания от логических оценок). Каждая из таких оценок имеет эмоциональную составляющую не только при появлении, но и все время своего существования в ценностном сознании. На основе оценок формируются *ценностные суждения*, которые принципиально отличаются от эмоциональных реакций на ценностные свойства объектов: эмоции имеют имплицитный характер, а ценностные суждения – эксплицитный; эмоции интуитивны, ценностные суждения – логически оформлены; эмоции имеют непосредственный характер, а ценностные суждения возникают в результате осознания эмоционального отношения к миру. Кроме этого, одна и та же эмоция может выступить психологической основой противоположных ценностных суждений. Тем не менее, чувства, оценки и оценочные суждения являются взаимосвязанными элементами ценностного сознания: «... сформировавшаяся оценка, способная быть выраженной по законам логики и правилам языка, в сознании индивида не теряет эмоциональной окраски, а количественно и качественно меняет ее» [1, 78]. Соответственно можно выделить наивный и рефлексивный *уровни* ценностного сознания, на одном из которых ценностное сознание имеет непосредственный и эмоциональный характер, а на другом – опосредованный и рациональный. Степень рационализации ценностного сознания может быть различной, поэтому можно различать *ценностное сознание* и *сознание ценностей*. Последнее представляет собой рефлекссию над ценностями и нормами морали, искусства, религии, политики и др., а философское осмысление ценностей, как уже отмечалось, носит название аксиологии.

На рефлексивном уровне ценностное сознание содержит *ценностные идеи*, выражающие ценностные свойства предметов (способность воплощать в себе пользу, красоту, святость и пр.), в свою очередь обусловленные характером ценностей как благ. Ценностные идеи, во-первых, способны служить конечными целями, подчиняющими себе все относительные средства и цели; во-вторых, исторически группируют вокруг себя различные социальные и духовные институты, способы деятельности, объединяемые ценностной идеей в систему; в-третьих, ценностные идеи естественным образом группируются в последовательность, называемую ценностной иерархией [См. 5, с. 16]. Таким образом, ценностное сознание производит «оценивающее схватывание бытия», а человек выступает как ценностный критерий всего сущего, как «мера всех вещей». По словам Н. Гартмана, сознание – это не одно лишь сознание бытия, но и ценностное сознание: «Не одно только схватывание вещей коренится в нем, но схватывание всей жизни человека, включая его реагирующую на все позицию. Все ситуации, в которые человек попадает, он воспринимает с точки зрения увиденных ценностей, в результате чего ситуации приобретают смысл и значимость» [2, с. 347].

Список цитированных источников

1. Мирошников, Ю. И. Ценностное сознание и его структура / Ю. И. Мирошников // Научный ежегодник Института философии и права. – Уральск, отд. РАН. – 2003. – № 4. – С. 66-83.
2. Гартман, Н. Этика. – СПб: Владимир Даль, 2002. – 708 с.
3. Философские проблемы науки и культуры: Новые идеи в аксиологии и анализ ценностного сознания. – Вып. 4. – Екатеринбург: УрО РАН, 2006. – 429 с.
4. Каган, М.С. Философия культуры. – СПб, 1996. – 415 с.
5. Старостин, Б.А. Ценности и ценностный мир: учебное пособие по аксиологии. – М.: Компания Спутник, 2002. – 153 с.